

К.
ВОЗНЕСЕН
СКИЙ

ТОКОЕМ
ОБЪЯТЫ
ВЕРШИНЫ
вдали

Константин Вознесенский
Покоем объяты вершины вдали

«Издательские решения»

Вознесенский К.

Покоем объята вершины вдали / К. Вознесенский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961373-8

Перед нами одна из самых трагических, пронзительных и в то же время поэтичных книг нашего времени. О чем же она? О русской страдающей душе, о свете сквозь тьму, о жизни над смертью — о великом духовном преодолении! Ведь жизнь — лишь обманчивая фата-моргана. Это — горькие утраты и моменты радости. Это — счастье и слезы. Ибо, пока не ушли, мы будем жить и любить, а когда исчезнем навсегда, уже детям нашим, как некогда нам, откроется свет «зеленой палочки» — и придет это сияние через муку и скорбь.

ISBN 978-5-44-961373-8

© Вознесенский К.
© Издательские решения

Покоюм объаты вершины вдали

Константин Вознесенский

Иллюстратор Анна Сергеевна Вознесенская

© Константин Вознесенский, 2019

© Анна Сергеевна Вознесенская, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1373-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РЫЦАРЬ БЕДНЫЙ

Весна, словно библейская голубка, вновь вернулась под крышу ковчега. Из разорванной груди все выше вздымал Данко свое горящее сердце: косою лучик его подмигнул Адаму – тогда лицо Адама стало совсем светлое. По небу трусило серое облачко: лохматое, как старый пес, да обиженное. Тянул свежий ветерок.

Коротко и тяжело вздохнул Адам: так птица, которая долгое время сидит в клетке, вдруг резко вырывается – и вот ее уже нет... Он смотрел в окошко – и все кругом было тихо. У него были мокрые глаза, и он не вытирал этих дорогих ему слез и не стеснялся, что плачет.

«Сегодня великий день, и у меня на сердце легко. Идет весна – я с ней иду. Первый ласковый денек после зимы: она покидает нас, тащит подол белого платья. Всюду плачет природа – бегут слезы-ручейки, начинается полнокровная жизнь.

Я ступаю по земле, оплодотворенной дождем: бреду себе, дороги не различая, веселая думушка приходит. Дышу светом и чувствую, что он живой! Сверху – благословенное солнышко: прыгает-гримасничает шарик озорной, поигрывает; лужи смеются-сверкают. Оступаюсь, скольжу на мокрой земле, мальчишкой перескакиваю – какое-то неуправляемое ребяческое веселье! Никого рядом нет, и даже в голос хохочется. Овражки да холмики – родные темные «губы» – легкий, пахучий чернозем, принимает в поцелуях упругую ногу. Земля целует, целует ноги мои... заневестилась.

А на душе... На душе-то совсем тепло – ясно от страстных поцелуев солнца: там творится что-то знаменательное, важное.

Ивушка плаксивая, когда придет тепло?..

Сажусь на корень дуба, рядом шепчет батюшка-Дон, простуженным голосом сказывает голым деревцам: где был да что видел. «Эх вы, домоседы мои непутевые, я такие места видывал, вот бы и вам на них взглянуть. Там така-ая жизнь!.. Невероятная пейзажность духа русского – это наше!» Завистливо вздыхают травы: камыш, хвощ топяной, осока, вербейник кистецветный, сабельник болотный – им бы хоть одним глазком...

Я и сам задышал полной грудью – душою вздохнул.

Слоятся чешуйки облаков, алеет заря. Небо напоминает сладкое луговое вино: играет светом, ароматом. В голове какой-то дурман. Кружится голова, пьяная моя голова... замлевет от радости сердце. И, наверное, меня видит Тот, к Чьему престолу обращен скорбный лик бледнолицей моей души, Кому говорю: «Это конец» – и все равно живу. Взирает молча и любя. И греет. Ты – солнце мое живое!

Дай Бог тебе, Небо, здоровьица!

Помнится, у Горация было: «Carpe diem» – ожившая истина! И вот чувствую: сейчас светлое у меня лицо, одухотворенное. Осматриваюсь в радости, что есть вот такая жизнь, что я в ней существую, место имею. На периферии сознания пульсирует мысль: все это временно... Вон гоню такие мысли – к черту! Пусть моя жизнь будет необыкновенной. Пускай моя жизнь будет именно такой!»

Толкаясь и ссорясь, по небу промчались две толстые тучи: эти растерянные родители потеряли свое чадо. Вдруг они сцепились, выкрикивая громкие ругательства, плача и ударяя друг друга со страшной силой. Дернулось небо всем телом в какой-то необычной судороге, будто плеснули на него ледяной водой, в самую его горячую душу окатили – такую горькую обиду нанесли; иссиня-черным подбитым глазом своим заморгало и, толкаемое бессознательным гневом, уже готово было нанести роковой удар...

И нанесло!

Рьяно нарезая прохладный воздух, посыпались смеющиеся озерца – это ветреная Геба вновь с кубком напраказничала.

Здравствуй, милое утро!

Взгляд Адама лениво блуждал по улице: в талом снеге скорчился невысокий орех. Не любили его за суровый характер: под ним ничего не приживалось – вот и забыли. Как и люди, много людей... – забыты. Живых забывать нельзя. Стояло одинокое деревце смиренно, высматривало – а вдруг!.. С застывшей слезой стояло, полное тепла и жизни: ручки длинные – худенькие веточки – возденет к небу... и долго так, нетерпеливо машет ими – шлет привет милым птицам, что возвращаются в родные края.

Господи, как же все мы ждем объятий весны... – Твоих объятий нежных!

А каково глухое небо: как змея, сбрасывает оно затертую серую кожу – новой жизни нужен простор! Солнце взойдет – сожжет старую шкуру, и ты обязательно увидишь это: родятся сонмы звезд, и месяц молодой – пей, душа, русское небо! Широко по этому небу разнесется знакомый топоток – жаворонки прибегут, с далей далеких. Они уже спешат... спешат-ат... глядятся в оттаявшем-голубом, в разбитых нежно-синих льдах. Это с ними приходит тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.